

ПЕРВЫЕ ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАВЕДЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

THE FIRST PHOTOGRAPHERS' PARLOURS OF THE ARKHANGELSK PROVINCE

E. Bronnikova

Annotation

The first photographers' parlours appeared in Arkhangelsk in 1847. They were owned by the foreigners – the German V. Vegener, the Saxon national K. Genke, the Norwegian K. Knudsen and others. Their activity did not last long. Stationary photo studios have been existing in Arkhangelsk and the province since 1863. The most famous photographers are A.V. Vyushin, A.D. Postnikova, Y.I. Leitsinger, who used to work in different genres.

Keywords: photo, photography, daguerreotype, photo studio, exhibition, Arkhangelsk.

Бронникова Евгения Петровна
Ст. научный сотрудник отд. хранения
и изучения музейных коллекций
"Архангельский краеведческий музей"

Аннотация

Первые фотографические заведения появились в Архангельске в 1847 г. Ими владели иностранцы немец В. Вегенер, саксонский подданный К. Генке, норвежец К. Кнудсен и др. Их деятельность была непродолжительной. Постоянные фотосалоны существуют в Архангельске и губернии с 1863 г. Наиболее известные фотографы А.В. Вьюшин, А.Д. Постникова, Я.И. Лейцингер работали в разных жанрах.

Ключевые слова:

Фотография, светопись, дагерротип, фотосалон, выставка, Архангельск.

Изобретение фотографии (светописи) произошло в начале 1839 г. одновременно во Франции и Англии и связано с именами Ньепса, Дагерра и Талбота (Тальбота). Она быстро получила признание в Европе, в том числе и в России. В июле того же года в газете "Московские ведомости" была напечатана реклама: "ДАГЕРРОТИП. Сия машина изобретенная г-м Дагерром в Париже посредством коей неумеющий рисовать может снимать всякие виды с удивительною точностью" [14, с.7,8]. Первые снимки с видами Москвы публика увидела в витрине магазина братьев Беккерс на Кузнецком мосту 23 октября 1839 г. Там же можно было заказать аппараты для съемки. Спустя несколько месяцев в продажу поступили аппараты Талбота. Его способ съемки и печати положил начало негативно-позитивному процессу.

В Архангельской губернии знакомство с новым изобретением произошло, вероятно, несколько позже. Это можно объяснить рядом причин: отдаленность территории, ее большие пространства, но при этом небольшая численность населения и низкая плотность заселения. По письменным источникам удалось выявить раннюю дату упоминания фотографии в губернии – 1847 г. Газета "Архангельские губернские ведомости" разместила объявление: "ДАГЕРРОТИП. В. Вегенер и Ком. из Берлина имеет честь известить почтеннейшую публику о прибытии их в здешний город. – Ежедневно с 10-ти часов утра до 5-ти часов пополудни будут заниматься сниманием дагерротипных портретов в доме Тютлина на Среднем проспекте, где также можно видеть выставку разных

портретов их работы. – Цена от 3-х до 10-ти рублей серебром" [1, 1847, № 27, с. 410]. Как долго пробыли мастера в городе, успешен ли был их бизнес, пока остается тайной.

Следующее упоминание о фотографах в Архангельске встречается в документах и периодической печати спустя 10 лет. Первоначально фотододелом преимущественно занимались иностранные граждане.

17 июня 1857 г. военным губернатором выдан билет на свободное проживание в г. Архангельске "Саксонскому подданному из Саунсдорфа фотографу Карлу Генке, сроком по 1-е Января будущего 1858 года"[4, д. 177, л. 152]. Из документа также удалось узнать, что на момент прибытия в город Генке было 38 лет, рост средний, волосы и брови светло-русые, нос, рот – умеренные, подбородок острый, лицо худощавое, особых примет не имел. Подробное описание представляет особую ценность, т. к. фотография самого Генке вряд ли где-то сохранилась. Благодаря подобным билетам словесные портреты фотографов-иностранцев сохранились в документах Государственного архива Архангельской области (далее – ГААО) и позволили, в том числе, выявить их биографические данные.

Вскоре по приезду Генке начал хлопотать об открытии в Архангельске фотографического и дагерротипного заведения для снятия портретов. Городским полицмейстером было проведено дознание об его благонадежности

[4, д. 173, л. 1], и архангельский гражданский губернатор выдал разрешение на работу [4, д. 173, л. 2]. В январе 1858 г. фотограф продлил проживание до будущего января [4, д. 178, л. 258], а в феврале того же года к нему приехала жена Анна Вильгельм Генке (урожденная Патцил), 27 лет, саксонская подданная из Дрездена [4, д. 177, л. 256,257].

Кроме съемок, фотограф с помощью нового изобретения занимался просветительской деятельностью: "Находящийся в Архангельске фотограф Генке на сих днях получил значительные стереоскопические виды: Франции, Италии, Швеции и проч., которые, с дозволения Начальства, будет показывать публике ежедневно с 5–ти до 10–ти часов вечера..." [1, 1858, № 3, с. 24].

Летом 1858 г. Карл Генке получил разрешение на переезд в С.–Петербург [4, д. 177, л. 285]. Предположительно после столицы проживал в Астрахани [3, д. 132, л. 139,140].

Осенью 1858 г. в городе работал еще один фотограф–иностранец: "Портретный живописец Эдуард Мюкке честь имеет известить, что он приехал в город Архангельск на Сентябрь и Октябрь месяцы, для снимания фотографических и дагерротипных, черных и раскрашенных портретов" [1, 1858, № 34, с. 280]. Он был уроженцем Гамбурга, живописцем, 48 лет (на 1858 г.), приехал в Россию в 1835 г. Профессионально занимался фотографией в 1848 – 1851, 1860 – 1866 гг. в Москве, Вологде, Нижнем Новгороде [4, д. 178, л. 10; д. 34, л. 206,207; 1, с. 250,251]. В Архангельске проживал вместе женой Елизаветой до июня 1859 г., затем супруги выехали в г. Орел [4, д. 177, л. 201; д. 334, л. 207].

В начале августа 1859 г. начальником губернии выдан билет на проживание до августа следующего года норвежскому подданному родом из Дронтгейма фармацевту и дагерротиписту Клаусу Кнудсену [4, д. 334, л. 226,227]. И снова помогла периодическая печать: "Дабы иметь возможность продолжать дагерротипную работу и в зимнее время, я устроил при квартире моей (в г. Архангельске, по Большой Мещанской улице, между Хлебным переулком и Садковскою улицею, в доме жены Капитана Саринского–Гиро) удобный для посетителей стеклянный павильон... В непродолжительном времени я получу из С.–Петербурга и Гамбурга большой запас лучших рамок для портретов и медальонов, которые с приготовленными, за весьма умеренную плату, портретами могут служить наилучшими сюрпризами на разные случаи. Клаус Кнудсен"[1, 1859, № 41, с. 324]. Россию он покинул в июле 1860 г. [4, д. 604, л. 70].

В 1860 г. извещают публику о своей работе еще два мастера: "Фотографы Локке и Брандис, отъезжая в скором времени из Архангельска, приглашают желающих иметь фотографические портреты адресоваться к ним ежедневно, при всякой погоде..."[1, 1860, №52, с. 441; 1,

1861, №1,2, с. 8,16]. Они прибыли в Архангельск из Вологодской губернии в середине мая 1860 г. [4, д. 439, л. 23–24 об.]. Карл Генрих Вильгельм барон фон Брандис из Цилле, австрийский (ганноверский) подданный, кавалер Королевско–Ганноверского ордена Гвельфов 4–го класса, 39 лет (на 1860 г.), вероисповедания евангелического [4, д. 439, л. 1]. Карл Фридрих Герман Локке из Кенигсберга, прусский подданный, 25 лет (на 1860 г.) [4, д. 439, л. 7,8]. В "Книге на записку билетов и паспортов иностранцам на жительство в России" 11 января 1862 г. под № 20 значится, что прусскому подданному Герману Локке выдан билет на один год. И сделана отметка: "Для доставления Г. Локке получил Тимофей Прива[...]"[5, д. 510, л. 8 об.]. Можно предположить, что компаньоны выехали из Архангельска вместе еще до января 1862 г.

Таким образом, в 1857 – 186[2] гг. в Архангельске выявлено пока пять фотографов. Но их деятельность носила больше эпизодический, непродолжительный по времени характер. Постоянно действующие фотосалоны в городе появляются с 1863 г. О желании заниматься фотографией заявили сразу четыре человека. Но не всем им удалось на практике воплотить свои планы в жизнь. По действующим на тот момент в Российской империи правилам занятие фотографией, равно как и торговля ими, находились под контролем государства. Для получения разрешения или свидетельства на право открытия фотосалонов претендент подавал прошение в МВД. Процедура достаточно продолжительная по времени. Чуть позже выдача свидетельств была делегирована начальникам губерний (губернаторам), поскольку они непосредственно подчинялись МВД и ежегодно, вплоть до начала XX в., отчитывались о количестве фотографических заведений на вверенной им территории.

В июне 1863 г. в Архангельск приехал прусский подданный Альберт Леопольд Бах, 25 лет [9, д. 1688, л. 19,20]. Он прожил в России уже пять лет, "имев с того времени открытия заведения фотографические в Губернских городах Минске, Орле, Курске, Воронеже, Тамбове, Пензе, Ярославле и Вологде, а также во многих уездных городах как то: Бобруйск, Рославль, Ростов, Брянск и многих других..."[4, д. 795, л. 4,4об.]. В "губернских ведомостях" была опубликована реклама: "Прибывшие в Архангельск прусские подданные Ф.А. Шредер и Бах извещают жителей города, что они открыли в доме Зелениной, по Троицкому проспекту, Фотографическое заведение, где будут принимаемы ежедневно, с 10 часов утра по 6 ч. по–полудни, заказы по снятию портретов всякого рода и размера, за самую сходную цену. За верность портрета и чистоту Шредер и Бах ручаются..."[1, 1863, №23, с. 230]. Выдача свидетельства Баху на право открытия фотографии затягивалась. А 24 сентября 1863 г. на имя начальника Архангельской губернии отправлено письмо из Департамента внутренних сношений МИДа, в котором говорилось о передаче прусским властям "проживающего в городе Архангельске фотографа Альберта Леопольда Баха (Bach), который уклоняется от выполне–

ния лежащей на нем в отечестве воинской повинности" [4, д. 810, л. 1, 1об.]. Было проведено расследование и оказалось, что "Прусский подданный Фотограф Альберт Леопольд Бах выехал из Архангельска в начале Сентября месяца в гор. Вятку" [4, д. 810, л. 2].

В отличие от своего несостоявшегося компаньон фотограф Франц Шредер задержался в Архангельске надолго. Благодаря билету на право проживания иностранцев в России известно, что первоначально, в 1861 г., прусский подданный Ф. Шредер (Шрёдер) прибыл в Россию через Выборг. Там же есть отметка "Архангельской губернии в Онежском Городническом правлении явлен и во книгу под № 27 записан Марта 20 дня" [4, д. 812, л. 65, 65об.]. Архангельским гражданским губернатором 44 летнему Шредеру 10 апреля 1863 г. был выдан паспорт на свободное проживание в России [4, д. 812, л. 64]. Накануне, 8 апреля Шредер обратился в городскую полицию с заявлением "о желании открыть в городе Архангельске фотографическое заведение..." [4, д. 797, л. 1]. Разрешение было выдано Департаментом исполнительной полиции МВД в мае 1863 г. [4, д. 797, л. 5] и существовало до 1874 г., а затем было "им добровольно закрыто" [4, д. 1301, л. 10об.; 5, д. 657, л. 87, 87об.; 6, д. 34, л. 2].

О деятельности Шредера в Архангельске также известно, что за нарушение правил по содержанию фотозаведений он в 1866 г. подвергался штрафу [11, д. 31, л. 1–5, 9]. За участие в Архангельской выставке сельских произведений 1867 г. награжден похвальным листом за фотографию [1, № 76].

Проживал фотограф в Архангельске вместе с дочерью Эмилией [4, д. 1325, л. 60, 60об.], которая также занималась фотоделом и приехала в Россию летом 1867 г. [4, д. 1405, л. 49, 49 об.]. По официальным отчетам она не значилась как фотограф, имеющий свидетельство на право содержания подобных заведений. Скорее всего, Эмилия Шредер помогала отцу. В "Архангельских губернских ведомостях" было напечатано: "Сим честь имею довести до сведения почтеннейшей публики, что недавно получила новый усовершенствованный фотографический аппарат, посредством которого могу делать хорошие портреты и визитные карточки; вполне надеюсь, что почтеннейшая публика не оставит меня своим вниманием. Фотографистка Эмилия Шредер..." [1, 1870, №9, с. 2]; "Имею честь известить почтеннейшую публику, что мною в настоящее время получены дешевые товары, а потому вместо прежних цен, желающие могут иметь дюжину картинок за 3 рубля. Фотографка Эмилия Шредер" [1, 1871, №52, с. 4]. Фотографий этого периода сохранилось немного. Но, к счастью, в собрании Государственного музейного объединения "Художественная культура Русского Севера" удалось найти авторский снимок Э. Шредер.

Из Департамента исполнительной полиции МВД на

имя архангельского губернатора в августе 1863 г. поступило письмо о предоставлении сведений: "...сколько во вверенной Вам Губернии существует фотографических заведений, с разделением оных по городам и с указанием кому принадлежат и с какого времени существуют" [4, д. 885, л. 1]. Благодаря информации с мест известно, что, кроме упомянутой фотографии Шредера, в губернии на тот момент работало еще два фотографических заведения, которые также находились в Архангельске [4, д. 885, л. 4].

Одно из них принадлежало уроженцу Лифляндской губернии Карлу Гильде, выпускнику филологического факультета Императорского Харьковского университета (1846 г.) [12, д. 242, л. 14]. В Архангельске с 19 октября 1857 г. Гильде преподавал немецкий в евангелическом училище, губернской гимназии [12, д. 242, л. 17]. Городской полицмейстер в рапорте докладывал гражданскому губернатору: "Имеющий звание учителя Гимназии Карл Гильде, объявив 15-го числа Апреля о желании открыть в городе Архангельске фотографическое заведение для снятия портретов и видов разных местностей (Paysages), присовокупил, что будет художеством этим заниматься он сам, исполняя все установленные по содержанию фотографии правила" [4, д. 796, л. 1, 1об.]. По приказанию министра внутренних дел 10 июня 1863 г. Гильде получил разрешение на открытие фотографического заведения [4, д. 796, л. 8], которое существовало до 1874 г. [6, д. 34, л. 2], хотя основным занятием оставалось преподавание иностранных языков.

Великим князем Алексеем Александровичем после посещения им Архангельска в 1870 г. пожалована денежная награда: "...13) Фотографу Гильде за 18 экземпляров фотографии группы ЕГО ВЫСОЧЕСТВА со свитой 150 р." [1, 1870, №5].

Коллегой по профессиональному цеху Шредера и Гильде стал Эммануил Готтардович Меллер: "Вследствие просьбы учителя Архангельской губернской гимназии, надворного советника Меллера, по ходатайству Г. Начальника губернии Министерство Внутренних Дел, 5 числа марта разрешило г. Меллеру открыть в г. Архангельске фотографическое заведение" [1, 1863, №12, с. 146]. Вскоре в местной газете была напечатана реклама: "Во вновь открытом фотографическом заведении Э. Меллера в Архангельске, по Менсендековской улице, в доме садовника КЕЛЬМЕТА принимают ежедневно заказы: визитные картинки обыкновенного размера, во весь рост, бюстом на белом фоне; портретные разных величин; группы в несколько лиц; снимки с картин, медальонов и проч.; виды Архангельска и его окрестностей и стереограммы. Кроме того, исполнение заказов может быть сделано у каждого желающего, в собственной квартире" [1, № 23, с. 210]. Фотография Меллера была закрыта 1 января 1871 г. [4, д. 1301, л. 14].

Учитель гимназии Э. Меллер принимал участие в гу-

бернской сельскохозяйственной выставке 1867 г. и за представленную фотографию был награжден похвальным листом [1, 1867, № 76]. Как и К. Гильде, Меллер получил подарок от великого князя Алексея Александровича: золотые часы с цепочкой за поднесенный альбом с фотографическими видами Архангельска [1, 1870, №53].

Постепенно расширяется география фотосалонов. В июне 1864 г. к архангельскому губернатору обращается крестьянин Шеренгского сельского общества Устьпаденгской волости Шенкурского уезда Степан Карамышев. Он просит за сына Михаила, свободного художника, находящегося под надзором полиции [4, д. 887, л. 2, 2 об.]. В письме за подписью товарища министра внутренних дел от 13 сентября указано: "...не встречается препятствий к дозволению бывшему ученику С.-Петербургской Академии Художеств Михаилу Карамышеву... употреблять приобретенный отцом его фотографический аппарат и обязать в соблюдении существующих правил о содержании подобных заведений" [4, д. 887, л. 10, 11]. В 1871 г. М. Карамышев отправлен на жительство в г. Кемь, где продолжал владеть фотографией [4, д. 887, л. 21, 21 об.]. Затем возвращается на место постоянного проживания (д. Корняковская Устьпаденгской волости), и в 1888–м – июле 1889 г. его фотозаведение упоминается в официальной статистике [2, д. 1629, л. 20, 20 об.].

Свидетельство на открытие фотографического заведения в Шенкурске в июне 1864 г. получил учитель уездного училища Дмитрий Александров Водовозов [4, д. 886, л. 6]. В августе он был переведен по службе в Онегу, спустя год – в Пинегу, но разрешение продолжало действовать [4, д. 886, л. 12, 12 об.].

Упоминается наличие в 1866 г. фотоаппарата у послушника Соловецкого монастыря Василия Сорокина. Кемским исправником было обнаружено нарушение – отсутствие необходимого разрешения на съемки, проведено расследование. "Фотоаппарат приобретен в 1866 г. одним из соловецких послушников, Василием Сорокиным, для себя. В нынешнее лето первый раз снимал карточки с братии Соловецкой, не получая с них денег и с древних замечательных предметов и редкостей, чтобы составить из них альбом в монастырскую ризницу. Были снимки и частные из посетителей, что ему было разрешено" [10, д. 296, л. 2,3]. Этот же фотограф в 1867 г. представил на губернскую сельскохозяйственную выставку "Альбом, собранный из 12–ти фотографических карточек Соловецкой фотографии и 7 отдельных снимков большого размера", был награжден похвальным листом [3, д. 149, л. 101].

В 1866 г. в Архангельске открывают фотографические салоны выпускники Императорской академии художеств Иван Николаев Бранденбург и Александр Васильев Вьюшин.

Из рапорта архангельского полицмейстера и [справ-

ляющему] делами губернатора от 23 марта 1866 г. известно, что "прибывший в Архангельск классный художник Иван Бранденбург, занимающийся в России около 4–х лет фотографией, просит разрешить открытие (таковой – прим. авт.) в Архангельске, а в помощь цехового города Валке Якова Линденбаумана и костромского мещанина Ивана Иванова" [7, д. 13, л. 1]. Согласно протоколу городского полицейского управления от 12 апреля 1866 г. Бранденбургу разрешено открыть фотографию. [7, д. 13, л. 2]. Но просуществовала она недолго.

Разрешение на съемки было получено в пределах Архангельска, но фотограф предпринимает поездки по губернии. В октябре 1866 г. чиновники Архангельского полицейского управления извещают казенную палату, что он "производил съемки в Кемском уезде (Соловки) и Холмогорах без права работы в этих местностях. В объяснении говорит, что работал как любитель и если во время пребывания сделал негативы некоторых лиц и местности, то как заготовки, для работы в собственной фотографии" [11, д. 47, л. 2,2 об.]. Вероятно, стороны пришли к соглашению, что фотограф оформит документы на право съемки. Но в рапорте от 22 ноября 1866 г. полицмейстер уведомляет казенную палату, что Бранденбург из Архангельска выбыл через Вологду в Санкт – Петербург до получения предписания палаты от 19 ноября 1866 г. № 10357 о взыскании пошлинных денег – 10 рублей: за оформление билетов на право работы в Кемском и Холмогорском уезде [11, д. 47, л. 8]. Из Вологды в Архангельск пришло официальное письмо, что денег с Бранденбурга взыскать не могут, т. к. он выехал в Москву [11, д. 47, л. 10].

О деятельности фотографа Ивана Бранденбурга в Архангельске упоминается в отчете губернского статистического комитета за 1866 г.: "О содействии Обществу любителей естествознания по устройству Всероссийской этнографической выставки. Приехавший в Архангельск художник Бранденбург по приглашению Комитета принял на себя труд изготовить 50 фотографических портретов (каждый в двух видах) профиль и анфас племен, населяющих Архангельскую губернию. Сделаны портреты самоедов и самоедов, кореляков и русских мужчин и женщин из разных местностей губернии; часть коллекции отослана в Общество, оттуда пришла в Комитет телеграмма, что портреты весьма удовлетворительны и Бранденбург может рассчитывать на медаль, представив такие портреты с 50 лиц. Остальные портреты изготовляются Бранденбургом" [13, с. 79–81].

В одной из частных коллекций Архангельска удалось найти уникальные снимки работы фотографа И. Бранденбурга.

Указом Архангельского губернского правления от 13 июня 1866 г. получил разрешение на открытие фотографии в Соломбальском селении Архангельска А.В. Вьюшин [7, д. 12, л. 7]. Она работала до 1885 г., была пере-

несена непосредственно в центр города. Александр Васильевич получил разрешение на проведение съемок и в губернии [2, д. 2007, л. 3]. Не исключено, что Вьюшин способствовал становлению, пожалуй, наиболее известного широкой публике архангельского фотографа Якова Ивановича Лейцингера. Лейцингер получил разрешение на открытие фотографии в Архангельске в 1882 г., а с 1884 г. по всей губернии [2, д. 2007, л. 3]. 1 апреля 1884 г. им была открыта фотография в г. Онеге [1, 1884, №26, с. 4].

В собрании Архангельского областного краеведческого музея сохранилось несколько совместных работ Вьюшина и Лейцингера с видами Крестного монастыря на Кий-острове. В отчете Архангельской сельскохозяйственной выставки 1884 г упоминается участие фотографов: "В губернии только одна фотография, г. Лейцингера экспонировавшая хорошо снятые виды и типы Северного края. Г. Вьюшиным выставлены были фотографические виды Соловецкой обители, некоторые экземпляры которых делали бы честь даже и столичному фотографу" [1, 1885, №45, с. 3]. В примечании к "ведомости фотографиям по Архангельской губернии" на 1 октября 1885 г. отмечено, что "фотография Вьюшина закрылась" [2, д. 1502, л. 17,17об.], но в отчетах 1887 – 1893 гг. вновь упоминается [2, д. 1629, л. 22; 2, д. 1818, л. 21об.]. Несколько лет Александр Васильевич преподавал в иконописной школе Соловецкого монастыря [8, д. 6, л. 109об., 110]. В феврале 1902 г. он подает прошение губернатору на открытие фотографии в Архангельске и получает соответствующее свидетельство [2, д. 2007, л.

1,4об.]. Неизвестно, удалось ли ему поработать, ведь фотографу к тому времени было примерно 67 лет.

Я.И. Лейцингер занимался фотографией до самой кончины в 1914 г. Правда, после избрания гласным Архангельской городской думы (1897), городским головой (1903 – 1914) времени на профессию оставалось не так много. Он участвовал в официальных съемках, а повседневными делами в салоне занимались члены семьи и штат фотографов, ретушеров и копировщиков, который был достаточно большой. Некоторые из них после получения профессиональных навыков стали работать самостоятельно.

Мы привыкли к фотографии. Без нее трудно представить сегодняшнюю жизнь. Размах, с которым фотография применяется в наше время, не сравним с ее первыми шагами. Она помогает во все отраслях науки, техники, медицины, культуры, сопровождает нас повсеместно в быту. Менее чем за два столетия это изобретение прошло колоссальный путь развития: от сложного процесса съемки громоздкими аппаратами, камерами-обскурами, хрупких стеклянных негативов, проявки, печати до современной цифровой фотографии. Компьютерные технологии позволяют сегодня довести снимки до максимального совершенства. Но ценность старой фотографии, особенно в первые годы ее становления, до появления ретуши, вмешательства в подлинность снимка, огромна. В частности это касается фотофиксации памятников истории и культуры, исторических событий, населенных пунктов, быта людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельские губернские ведомости (АГВ).
2. ГААО. Ф. 1. Оп. 5.
3. ГААО. Ф. 1. Оп. 7.
4. ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1.
5. ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2.
6. ГААО. Ф. 1. Оп. 10.
7. ГААО. Ф. 4. Оп. 14. Т. 2.
8. ГААО. Ф. 6. Оп. 19.
9. ГААО. Ф. 37. Оп. 1.
10. ГААО. Ф. 29. Оп. 32.
11. ГААО. Ф. 51. Оп. 32. Т. 1.
12. ГААО. Ф. 61. Оп. 1.
13. Отчет о деятельности Архангельского Губернского Статистического Комитета за 1866 г – Архангельск, 1867.
14. Шипова Т.Н. Московские фотографы 1839–1930 г. // История московской фотографии. – М., 2012.

© Бронникова Е.П., [shusha1@atnet.ru; keeper1@kraeved29.ru], Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

